

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.А. МАЛЬЦЕВ

доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН

С.В. ЧИЧИЛИМОВ

кандидат экономических наук,
младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН

РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ УРАЛА

В статье рассмотрено состояние экономики и инвестиционного комплекса Урала. Выявлено сохранение недоинвестированности экономики макрорегиона, обуславливающее превышающий среднероссийский уровень износ основных фондов. Представлена авторская методика анализа инвестиционной активности уральского бизнеса, опирающаяся на «полевое» исследование изменения динамики реализации инвестиционных проектов в промышленности и сельском хозяйстве. Сравнительный анализ регионально-отраслевой реструктуризации инвестиционных потоков позволил выявить главные особенности восстановления и наращивания инвестиционной активности на Урале. Получила фактическое подтверждение гипотеза о начале инвестиционного цикла, основанного на накоплении индустриального капитала.

Ключевые слова: государственная поддержка, инвестиционный проект, инвестор, промышленность, сельское хозяйство, экономика Урала.

УДК: 330.322, 332.12

EDN: HBD0FE

DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_52_70

Нынешняя фаза экономического развития России характеризуется опережающим динамичным ростом ВВП и инвестиций. Результаты 2022–2023 гг. дали возможность специалистам говорить об «ускорении инвестиционного подъема» [1, с. 29] и даже о зарождении «сильного циклического роста, основанного на накоплении нового, прежде всего, индустриального капитала»¹. Отметим, что в условиях, когда произошло резкое усиление санкционного давления на страну, инвестиционная активность многими экспертами, как и представителями госструктур, первоначально рассматривалась как временный всплеск, который не способен «стать драйвером быстрого экономического роста» [2, с. 68]. Прогноз Минэкономразвития России на 2022 г. в принципе предполагал сокращение инвестиций на 2%². Однако с III квартала 2022 г., когда стала подниматься волна экономического роста, по I кварталу 2024 г. инвестиции в реальном выражении, по расчетам ЦМАКП, увеличились на 20,3%, а добавленная стоимость, созданная в экономике, – всего на 6,3%³.

В складывающихся условиях закрепление государством в национальных целях развития страны стратегической задачи увеличения к 2030 г. инвестиций в основной капитал не менее чем на 60% по сравнению с 2020 г.⁴ представляется важнейшим условием выхода на траекторию динамичного устойчивого развития. В период 2025–2035 гг. ключевым фактором роста, по оценке А.А. Широ́ва, выступит инвестиционный спрос. Вместе с потребительским спросом его вклад в формирование экономической динамики, как предполагается, составит более 2% [4, с. 15].

Динамику инвестиционного процесса, его структуру, а также обоснованность гипотезы о зарождении в стране инвестиционного цикла, основанного на накоплении индустриального капитала, мы рассмотрим на примере реального сектора (промышленности и сельского хозяйства) важнейшего экономического центра страны – Урала (в составе семи субъектов Российской Федерации). Предваряя анализ, охарактеризуем сложившуюся здесь к настоящему времени общеэкономическую ситуацию.

¹ Широ́ва Т. Как вести мировую экономическую войну // Монокл. 2024. № 17–18. С. 11–17. <https://monocle.ru/monocle/2024/18/> (дата обращения: 03.01.2025).

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025 (дата обращения: 15.02.2025).

³ Индикаторы. Деловая конъюнктура // Монокл. 2024. № 28. С. 47. <https://monocle.ru/monocle/2024/28/> (дата обращения: 15.02.2025).

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 / Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

Место Урала в экономике Российской Федерации, состояние его промышленности и сельского хозяйства

В 2019–2022 гг. из семи регионов Урала не нашлось ни одного, где бы индекс роста годового валового регионального продукта (ВРП) стабильно опережал среднероссийский (см. табл. 1). Более того, если в 2019 г. в трех регионах динамика была выше среднероссийской, то в 2020 г. – в двух, в 2021 г. – ни в одном, в 2022 г. – снова в трех. При этом за 2019–2022 гг. только Челябинской области удалось сохранить неизменным показатель вклада региона в ВРП страны. Как видим, это был не ситуативный, а долгосрочный тренд, обусловивший ступенчатое сокращение вклада уральских регионов

Таблица 1

Индексы физического объема ВРП (И) Российской Федерации и регионов Урала (% к предыдущему году) и их удельный вес в ВРП Российской Федерации в 2019–2022 гг. (%)

Регион*	2019		2020		2021		2022	
	И, г/г	Уд. вес в РФ						
РФ, всего	101,6	100,0	97,8	100,0	107,3	100,0	100,3	100,0
Республика Башкортостан	101,9	1,91 (44*)	94,2	1,79 (46)	102,8	1,65 (49)	101,0	1,59 (51)
Удмуртская Республика	100,4	0,76 (38)	96,0	0,72 (45)	102,6	0,69 (43)	101,4	0,69 (60)
Пермский край	100,6	1,58 (24)	97,3	1,47 (27)	103,6	1,44 (29)	98,7	1,42 (29)
Курганская область	101,7	0,25 (73)	97,4	0,25 (72)	101,1	0,22 (72)	107,7	0,24 (75)
Оренбургская область	102,2	1,17 (25)	99,0	1,11 (28)	102,0	1,15 (24)	101,3	1,12 (65)
Свердловская область	100,3	2,67 (22)	97,2	2,66 (21)	104,7	2,51 (25)	99,6	2,47 (19)
Челябинская область	99,3	1,63 (45)	101,0	1,70 (42)	106,3	1,69 (39)	100,3	1,63 (55)

* В скобках указано место региона по показателю «валовой региональный продукт на душу населения» среди всех субъектов Российской Федерации.

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 32–35; Регионы России. Социально-экономические показатели 2022. Стат. сб. / Росстат. М., 2022. С. 32–35; Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. Стат. сб. / Росстат. М., 2023. С. 32–35, 464–465; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 34, 470–471.

в общероссийский ВРП с 14,54% в 1995 г. до 9,97% в 2019 г., 9,35% в 2021 г. и 9,16% в 2022 г.⁵

Одной из главных причин затухания экономического роста на Урале стало состояние его промышленного комплекса. До 2023 г. ситуация здесь развивалась однонаправленно. Если в 1990 г. на долю Урала приходилось 14,5% промышленного производства страны (второе место среди экономических районов страны), в 1995 г. – 16,2% (первое место), то в 2020 г. – 12,6%, в 2022 г. – 12,3%.

В 2023 г. понижательный тренд прервался. По итогам года удельный вес регионов Урала в суммарном российском промышленном производстве увеличился до 12,8%. Принципиально важно, что это обеспечил не только сектор добывающих производств, вклад которого в общероссийский по данному виду экономической деятельности составил 9,43% – рост на 0,43% к 2022 г., но и отрасли обрабатывающей промышленности. Правда, в разрезе обрабатывающих производств удельный вес макрорегиона, в 2023 г. увеличившийся до 13,93% (с ростом также на 0,43% к 2022 г.), пока почти на $\frac{1}{3}$ уступает показателю 2005 г. – 19,3%⁶. Однако обнадеживает, что в 2023 г., впервые за весь наблюдаемый период, сектор обработки во всех без исключения уральских регионах рос быстрее, чем в целом по Российской Федерации (см. табл. 2). При этом по отдельным видам экономической деятельности в сфере обработки, по данным региональной статистики Урала, производство росло рекордными темпами. Так, производство компьютеров, электронных и оптических изделий за год в Пермском крае увеличилось на 58,9%, в Челябинской области – на 52,8%, готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования,⁷ в Курганской области – на 62,1%, в Челябинской области – на 50,4%,

⁵ Рассчитано по: Регионы России 1999. Стат. сб. в 2-х т. / Госкомстат. М., 1999. Т. 2. С. 279–280; Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. С. 460–461; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 465–467.

⁶ Рассчитано по: Регионы России 2001. Стат. сб. в 2-х т. / Госкомстат. М., 2001. Т. 2. С. 372–373; Регионы России. Социально-экономические показатели 2016. Стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 636–639; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 574–581. В расчет итогов за 2020–2023 гг. принималась сумма объемов отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по четырем видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых»; «обрабатывающие производства»; «обеспечение электроэнергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»; «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

⁷ По этой позиции в ОКВЭД-2 фиксируется, в том числе производство оружия и боеприпасов. См.: Ивантер А. Замечен из-за станка // Монокль. 2023. № 1. С. 12–15. С. 14. <https://monocle.ru/monocle/2023/1/> (дата обращения: 15.02.2025).

Таблица 2

**Индексы промышленного производства в Российской Федерации
и регионах Урала в 2020–2023 гг. (% к предыдущему году)**

Регион	Виды экономической деятельности	2020	2021	2022	2023
РФ	Всего	97,9	106,3	100,7	104,1
	ДПИ*	93,5	104,2	101,5	98,7
	ОБР**	101,3	107,4	100,3	108,6
Республика Башкортостан	Всего	99,1	104,4	103,6	108,0
	ДПИ	83,8	100,8	115,6	99,0
	ОБР	102,3	104,7	102,2	110,5
Удмуртская Республика	Всего	95,2	108,9	103,7	113,6
	ДПИ	91,0	104,5	103,0	96,4
	ОБР	99,9	115,0	106,3	133,9
Пермский край	Всего	97,5	104,3	98,4	105,9
	ДПИ	95,4	100,6	105,6	101,5
	ОБР	99,6	107,1	93,2	109,7
Курганская область	Всего	97,7	104,8	105,4	117,1
	ДПИ	108,3	90,6	103,0	114,9
	ОБР	101,3	100,5	107,8	123,6
Оренбургская область	Всего	98,4	99,6	97,2	103,7
	ДПИ	97,4	98,6	96,0	100,9
	ОБР	100,2	98,8	101,2	111,5
Свердловская область	Всего	102,0	101,5	99,8	111,8
	ДПИ	103,2	108,0	100,3	100,4
	ОБР	102,2	100,1	99,6	114,7
Челябинская область	Всего	99,2	106,0	98,5	110,9
	ДПИ	132,0	119,4	101,3	100,1
	ОБР	97,7	104,8	98,5	113,1

* – добыча полезных ископаемых; ** – обрабатывающая промышленность.

Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 582–587.

электрического оборудования в Пермском крае – на 56,4%, в Удмуртии – в 1,3 раза⁸.

Решение задач форсированного развития промышленности Урала требует ускорения модернизации материально-технической базы. При этом нужно учитывать, что с 2000 г. на Урале шло сжатие основного капитала. За 2000–2023 гг. доля макрорегиона в основных фондах страны сократилась с 13,7% (пик – 14,7% – был пройден в 1999 г.) до 9,4%, что объясняется снижением инвестиций, направляемых на пополнение основного капитала – с 11,1 до 8,2% суммарного российского итога за тот же период⁹. В 2023 г., заметим, уровень прироста инвестиций в основной капитал в среднем по России (109,8% к 2022 г.) на Урале превзойти не удалось. В итоге во всех уральских регионах на конец 2023 г. степень износа основных фондов была выше, чем в среднем по стране. Более того, за 2005–2023 гг. ни одному региону Урала не удалось снизить износ основных фондов (см. табл. 3).

Наряду с промышленностью жизненно важным сектором реальной экономики Урала является сельское хозяйство. Предваряя анализ инвестиционных процессов в этом секторе, приведем следующие отправные положения.

Во-первых, отметим, что еще в 1999 г. старопромышленный Урал, включающий три относящихся к Нечерноземью региона – Пермский край, Удмуртскую Республику и Свердловскую область – занимал второе место среди 11 экономических районов страны по объему валового сельскохозяйственного производства (ВСХП) с показателем 14,9%. Однако с 2000 г. доля ВСХП Урала в общероссийском итоге стала неуклонно снижаться и в 2023 г. остановилась на отметке 10,0%. Но при этом сектор остается значимым для экономики макрорегиона, внося весомый вклад в формирование ВРП. Например, в 2022 г. на долю сельского хозяйства приходилось 13,1% ВРП в Курганской области и 8,5% в Удмуртской Республике (при 4,2% в среднем по России)¹⁰. Причем снижение производства в сельском хозяйстве на этапе реформ шло

⁸ По данным территориальных органов Росстата. <https://74.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Промышленность%202023%20г.pdf>; <https://56.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/D0%91%D0%A0%D0%AC%202023.pdf>; <https://oblast45.ru/publication/62519>; <https://perm.bezformata.com/listnews/proizvodstva-industrialnih-predpriyatij/127402101>; <https://susanin.news/udmurtia/other/20240211-311013>; <https://www.mozhga-rayon.ru/about/info/messages/33462/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁹ Рассчитано по: Регионы России 1999. Т. 2. С. 298–299; Регионы России 2001. Т. 2. С. 304–305; Российский статистический ежегодник 2002. Стат. сб. / Госкомстат. М., 2002. С. 301–302; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 483–485, 501–504.

¹⁰ Рассчитано по: Регионы России. 2001. Стат. сб. в 2-х т. / Госкомстат. М., 2001. Т. 2. С. 458–459; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 472–474, 632–633.

**Индексы физического объема инвестиций в основной капитал
и износ основных фондов в Российской Федерации и регионах Урала
в 2020–2023 гг. (%)**

Регион	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (год к году, в сопоставимых ценах)				Степень износа основных фондов на конец отчетного года			
	2020	2021	2022	2023	2005	2010	2020	2023
РФ, всего	99,9	108,6	106,7	109,8	44,1	45,7	52,1	48,0
Республика Башкортостан	105,0	105,9	107,4	107,6	46,2	48,7	57,9	55,2
Удмуртская Республика	106,9	98,8	101,7	106,0	52,9	58,4	68,1	62,0
Пермский край	92,7	103,5	107,2	115,8	51,4	58,1	64,3	58,2
Курганская область	100,1	103,6	103,2	115,0	50,5	60,5	60,4	55,6
Оренбургская область	92,2	97,7	107,7	110,9	59,2	57,7	63,1	61,4
Свердловская область	98,6	95,2	117,2	116,1	51,7	54,6	61,3	57,4
Челябинская область	100,1	96,6	95,3	107,8	46,4	44,3	51,9	50,1

Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 488-489, 511-512.

относительно плавно, а восстановительный рост опередил динамику промышленности (см. табл. 4).

Во-вторых, обратим внимание на произошедшее за последние десятилетия резкое сжатие материально-технического каркаса сельского хозяйства. Если в 2000 г. на Урал приходилось 13,6% всех основных фондов сельского хозяйства страны, то по итогам 2023 г. почти вдвое меньше – 8,0% (еще в 2020 г. – 8,8%)¹¹. Одновременно росла степень износа основных фондов. В 2010-2023 гг. только в Пермском крае и Курганской области удалось несколько улучшить положение дел, снизив износ основных фондов с 40,9 до 39,0% и с 42,6 до 40,5% соответственно (см. табл. 5).

¹¹ Рассчитано по: Регионы России. 2001. Стат. сб. в 2-х т. / Госкомстат. М., 2001. Т. 2. С. 305; Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. Стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 497-498; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 632-633.

Таблица 4

Сравнительная динамика добычи полезных ископаемых, производства готовых изделий и продукции сельского хозяйства в Российской Федерации и регионах Урала (% , 1991 г. – 100%)

Показатели	РФ	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область
Добыча полезных ископаемых								
Минимум (год)	67,18 (1998)	52,32 (2005)	76,08 (2000)	77,92 (1999)	80,56 (1996)	83,87 (1998)	60,91 (1996)	36,20 (2009)
Превзойден базис (год)	101,83 (2006)	—	100,44 (2005)	101,22 (2009)	207,35 (1997)	100,38 (2001)	137,69 (2010)	115,22 (2020)
2023/1991	124,22	82,76	99,77	131,99	966,77	172,35	170,80	140,06
Обрабатывающие производства								
Минимум (год)	40,73 (1998)	51,20 (1998)	28,70 (2009)	43,74 (2009)	29,20 (2000)	20,58 (1998)	29,26 (1998)	31,44 (1998)
Превзойден базис (год)	100,21 (2018)	105,19 (2006)	—	—	—	—	—	—
2023/1991	121,90	220,55	85,06	73,58	66,93	42,45	88,28	74,14
Продукция сельского хозяйства								
Минимум (год)	58,63 (1998)	83,13 (2010)	80,98 (1998)	55,21 (2010)	38,48 (1998)	46,84 (1998)	69,76 (2007)	76,23 (1998)
Превзойден базис (год)	102,34 (2014)	118,79 (2011)	108,77 (2014)	—	—	136,93 (2022)	—	118,15 (2005)
2023/1991	130,85	132,26	113,31	59,61	40,38	127,07	84,83	154,79

Источник: рассчитано авторами по: Росстат. Российский статистический ежегодник. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>; Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 25.02.2025).

В-третьих, в сельском хозяйстве, как и в промышленности, наблюдалась недоинвестированность. За 2000–2023 гг. удельный вес капитальных вложений в сельское хозяйство Урала сократился с 4,5 до 2,5% в их суммарном объеме. Одновременно доля макрорегиона в инвестициях в аграрный сектор в целом по стране снизилась с 14,0 до 7,0%¹².

¹² Рассчитано по: Регионы России 2001. Стат. сб. в 2-х т. / Госкомстат. М., 2001. Т. 2. С. 758–759, 774, 778, 780; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 496–498.

Таблица 5

Сравнительная динамика степени износа основных фондов по видам экономической деятельности: «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства» и «производство продукции сельского хозяйства» в Российской Федерации и регионах Урала (%)

Регион	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающие производства		Производство продукции сельского хозяйства	
	2010	2023	2010	2023	2010	2023
РФ	46,8	51,6	42,2	47,4	33,5	42,9
Республика Башкортостан	51,6	65,0	41,2	46,2	29,2	41,9
Удмуртская Республика	64,8	60,9	44,3	49,9	34,3	44,5
Пермский край	46,6	51,1	46,7	50,6	40,9	39,0
Курганская область	28,8	54,6	48,1	51,5	42,6	40,5
Оренбургская область	67,0	58,9	37,3	47,3	36,8	44,3
Свердловская область	55,7	50,2	36,1	51,2	34,5	41,0
Челябинская область	41,4	39,5	39,1	47,5	28,5	40,4

Источник: составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2011. Стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 389–392; Регионы России. Социально-экономические показатели 2024. Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 513–514.

Методика анализа инвестиционных процессов в реальном секторе экономики Урала и их характеристика

В условиях ограниченности исходной статистической базы¹³, закрытия своих данных многими предприятиями ОПК¹⁴, скудости и несводимости справочно-аналитических материалов, размещаемых

¹³ Правительство России постановлением № 1102 от 4 июля 2023 г. «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» разрешило предприятиям в оговоренных случаях не публиковать свою отчетность. См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 28. Ст. 5221.

¹⁴ Клепча К., Огородников Е., Ремизов М. Упал, отжался, рванул // Монокль. 2023. № 2. С. 14–19. С. 15. <https://monocle.ru/monocle/2023/2/> (дата обращения: 25.01.2025).

на сайтах региональных министерств экономического развития, возникает необходимость использования для проведения анализа имеющейся в открытом доступе информации об инвестиционной активности уральского бизнеса в промышленности и сельском хозяйстве. Методические подходы, используемые нами для такого анализа, базируются на следующем.

Во-первых, за точку отсчета мы взяли данные об инвестиционных проектах в промышленности и сельском хозяйстве в 2021–2024 гг., которые освещались в информационном поле, в том числе в сети интернет. Все проекты сведены в два блока. В первый блок вошли проекты, исполненные в 2021–2023 гг. Во второй – заявленные, завершённые и находящиеся в процессе реализации по состоянию на 1 сентября 2024 г. Временной диапазон выбран по причине начавшейся на Урале именно с 2021 г. интенсификации инвестиционного процесса.

Во-вторых, материалы отбирались с «входным порогом» от 100 млн руб. капитальных вложений. При отсутствии в открытых источниках сведений об объемах инвестиций даже значимые по косвенным признакам инвестпроекты в сводные реестры не включались. Пришлось также делать поправку на усеченность доступной информации. Например, в 2021 г. Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) после реконструкции запустил двухклетевой реверсивный стан-1700, в начале 2000-х годов ставший первым в постсоветскую эпоху агрегатом холодной прокатки¹⁵. Однако из-за отсутствия точных данных по ММК за 2021 г. в сводный результат удалось включить только реализацию экологических проектов комбината на 17 млрд руб.¹⁶

В-третьих, по объему капитальных вложений инвестпроекты условно разделены на три группы: оперативно-тактические (до 1 млрд руб.), стратегические (от 1 до 10 млрд руб.) и мегапроекты (от 10 млрд руб.). Первые позволяют прежде всего решать задачи текущей модернизации производства – поддержания его динамики и расширения. Вторые – проводить технологическое обновление важнейших звеньев воспроизводственной системы с одновременным укреплением базиса экспортрасширения и импортозамещения. Третьи – закладывают фундамент для комплексного решения прорывных ESG-задач, когда, в нашем определении, на базе продвинутой высокотехнологичной инженерии (Engineering) становится возможным стабильное социально-экономическое (Socio-economic) развитие региона местопребывания предприятия и укрепление его геостратегических (Geostategy)

---

¹⁵ Миллиарды Магнитки / Эксперт-Урал. 2021. № 30–34. С. 4. <https://expert-ural.com/archive/nomer-30-31-849/> (дата обращения: 03.01.2025).

¹⁶ ММК зеленеет / Эксперт-Урал. 2022. № 8–9. С. 5. <https://expert-ural.com/archive/nomer-8-9-861/> (дата обращения: 03.01.2025).

позиций на мировых рынках. Такая градация позволила уйти от дробления массива инвестпроектов и сконцентрироваться на ключевых изменениях в реструктуризации инвестпотоков.

Мы отдаем себе отчет в том, что наша выборка охватывает только часть инвестиционного потока. Например, в Удмуртской Республике в 2023 г. запущено около 90 инвестпроектов на сумму свыше 33 млрд руб.¹⁷ Нам неизвестно, сколько из них имели планируемый объем инвестиций свыше 100 млн руб. Однако в нашу выборку реализуемых в 2024 г. в республике инвестпроектов попали 10 (1/9 общего числа) с заявленным объемом финансирования 21,2 млрд руб. (2/3 итога). Это подтверждает репрезентативность собранной для анализа совокупности данных. В общей сложности в выборку попали 177 завершенных в 2021–2023 гг. на Урале инвестпроектов. На 1 сентября 2024 г. удалось зафиксировать 256 проектов, выполнение которых продолжалось.

Среди исполненных в 2021–2023 гг. инвестпроектов 98 из 177 относятся к категории оперативно-тактического назначения (см. табл. 6). С их помощью решались такие задачи, как например: замена изношенного оборудования (Уральский турбинный завод), расширение уже действовавшего производства («Пиастрелла», «РИФ-Микрорамор», Суксунский оптико-механический завод), импортозамещение («ВторКом», Кушвинский завод прокатных валков, Сарапульский электрогенераторный завод). На треть меньше – 67 – оказалось стратегических проектов, а мегапроектов – лишь 12. При этом от целого ряда крупнейших предприятий («Башнефть», «Газпром Нефтехим Салават», «Пермские моторы», «Уральская сталь», др.) в силу упоминавшихся выше причин в реестр вошли только отдельные проекты, составлявшие лишь часть годового инвестиционного потока в этот период. Самым большим из зафиксированных оказался завершенный в 2023 г. в Губахе проект «Метафракс-Кемикалс» (85 млрд руб.)¹⁸ В отраслевом разрезе реализованные на Урале инвестпроекты этапа 2021–2023 гг. сведены в табл. 7.

Анализ, проведенный на основе данных табл. 6–7, позволяет сделать три главных вывода.

Во-первых, усилилась роль государства в активизации инвестиционной деятельности. Так, из зафиксированных нами 177 инвестпроектов в 2021–2023 гг. 72, или 40,7%, исполнены с привлечением льготных займов Фонда развития промышленности (ФРП) и других институтов развития федерального или регионального уровней. Лидерами оказались Республика Башкортостан – 19, или 26,4%, инвестпроектов Урала,

¹⁷ Кобер П. Республика перспективных проектов // Эксперт-Урал. 2024. № 4. С. 35–39. С. 35. <https://expert-ural.com/archive/nomer-4-888/> (дата обращения: 03.01.2025).

¹⁸ Главные бизнес-события Пермского края в 2023 году / Новости. 2023. 29 декабря. <https://news.mail.ru/economics/59203064/> (дата обращения: 03.01.2025).

Таблица 6

Распределение по регионам Урала инвестиционных проектов 2021–2024 гг., сгруппированных по объему выделенных на их реализацию средств (ед.)

Проекты	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Всего
Всего								
2021–2023	31	10	23	13	17	48	35	177
2024	87	10	30	13	17	54	45	256
ОТИП ^А								
2021–2023	17	9	12	10	11	24	15	98
2024	43	4	16	3	10	17	16	109
СИП ^Б								
2021–2023	13	1	6	3	6	21	17	67
2024	34	6	10	10	5	24	21	110
МИП ^В								
2021–2023	1	—	5	—	—	3	3	12
2024	10	—	4	—	2	13	8	37

Примечания: ^А ОТИП – оперативно-тактические, ^Б СИП – стратегические, ^В МИП – мегаинвестпроекты.

Источник: рассчитано авторами по материалам публикаций в журналах «Моноколь» (<https://monocle.ru/expert/>), «Эксперт» (<https://expert.com/archive/>), «Эксперт-Урал» (<https://expert-ural.com/archive/>), сайта «Сделано у нас» (<https://sdelanounas.ru/blogs/>), сайтов газет «Коммерсантъ» (<https://www.kommersant.ru/>), «Областная газета» (<https://oblgazeta.ru/>), «Российская газета» (<https://www.rg.ru/gazeta/rg/>), сайта MASHNEWS (<https://www.mashnews.ru/>), сайтов Главы Республики Башкортостан (https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/), губернаторов и правительств Пермского края (<https://www.permkrai.ru/news/>) и Оренбургской области (<https://orenburg-gov.ru/news/>), агентства «Башинформ» (<https://bashinform.ru/news/economy/>), «Новости Кургана и Курганской области – Без Формата» (<https://kurgan.bezformata.com/listnews/>), Инвестиционного портала Свердловской области (<https://invest-in-ural.ru/news/>), новостного портала Челябинской области (<https://74.ru/text/business/>), сайта «Известия Удмуртской Республики» (<https://izvestiaur.ru/rubrics/ekonomika/>) за 2021–2025 гг.

реализованных с госучастием, Свердловская область – 16 (22,2%) и Пермский край – 15 (28,8%). Еще одна структурная трансформация связана с усилением государственного внимания к сельскому хозяйству. Так, за 2021–2023 гг. нам удалось зафиксировать пять инвестпро-

Таблица 7
Изменение инвестиционной активности на Урале в регионально-отраслевом разрезе в 2021–2023 гг.
(количество инвестиционных проектов, ед.)

Отрасль*	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Всего
Горнодобывающая	-	-	-	-	-	- ^А /4 ^В /2 ^В	-	6 (-/4/2) *
Деревообрабатывающая	-	-	-	-	-	2/-/-	-	2 (2/-/-)
Легкая промышленность	3/-/-	-	-	-	-	1/-/-	1/-/-	5 (5/-/-)
Машиностроение	5/3/-	6/1/-	5/2/-	2/-/-	4/1/-	9/2/-	5/4/-	49 (36/13/-)
Мебельная	1/-/-	1/-/-	-	-	-	-	-	2 (2/-/-)
Медицинская	-1/-/-	-	1/-/-	-	-	1/-/-	-	3 (2/1/-)
Промышленность металлоконструкций	-	-	-	1/-/-	-	1/-/-	-	2 (2/-/-)
Пищевая	2/2/-	-	-	1/2/-	-1/-	1/1/-	-2/-	12 (4/8/-)
Промышленность строительных материалов	3/2/-	-	-	-	1/1/-	2/3/-	2/2/-	16 (8/8/-)
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	-1/-	1/-/-	-	-	-	-	-1/-	3 (1/2/-)
Химическая и нефтехимическая	-1/1	-	5/3/3	2/1/-	4/-/-	1/1/-	1/-/-	23 (13/6/4)
Целлюлозно-бумажная промышленность	-	-	1/-/2	-	-	-1/-	1/-/-	5 (2/1/2)
Цветная металлургия	-	-	-	-	-1/-	1/5/-	-2/1	10 (1/8/1)
Черная металлургия	-1/-	-	-	-	2/2/-	4/2/1	1/4/2	19 (7/9/3)
Сельское хозяйство	3/2/-	1/-/-	-1/-	4/-/-	-	1/2/-	4/2/-	20 (13/7/-)
Всего	31	10	23	13	17	48	35	177 (98/67/12)

* В ячейках таблицы косой чертой разделены инвестиционные проекты, относящиеся по объему капитальных вложений к операционно-тактическим – А, стратегическим – Б, мегаинвестпроектам – В.

Источник: см. источник табл. 6

ектов в аграрном секторе Урала, реализованных при поддержке государства. На 1 сентября 2024 г. их число возросло до 17, при этом мегаинвестпроектов – с 4 до 7.

Во-вторых, оформились три главных особенности восстановления инвестиционной активности: стало постепенно расти число greenfield-проектов, ускорилось возрождение и модернизация ранее обанкроченных и простаивавших предприятий, все активнее накопленный торговый капитал стал встраиваться в реальную экономику, открывая собственное производство.

В-третьих, большинство объектов инвестирования, вошедших в нашу выборку, объединяла состыковка в своих программах нацеленности на экологизацию и автоматизацию производства, то есть работу на перспективу, горизонт которой сдвигается за границы окупаемости проектов. Это подтверждают примеры предприятий фактически всех отраслей – от тяжелой промышленности (черной, цветной металлургии, машиностроения и др.) до сельского хозяйства.

По состоянию на середину 2024 г. удалось зафиксировать 256 реализуемых на Урале инвестиционных проектов. Их систематизация (табл. 6 и 8) позволила выявить несколько новых моментов в инвестиционной политике государства и бизнеса, появление которых вызвано новыми экономическими реалиями развития страны, и показала назревавшую потребность как корректировки отдельных инструментов федеральной инвестиционной политики, так и перенацеливания инвестиционных потоков.

Из главных количественных изменений отметим, во-первых, разворот в сторону «утяжеления» инвестиционных проектов. Число оперативно-тактических осталось фактически без изменений – 109 против 98, стратегических – увеличилось с 67 до 110, мегапроектов – с 12 до 37. Во-вторых, greenfield-проекты появились (или заявлены) во всех регионах Урала и охватывают все три различающиеся по объему инвестиций группы проектов. В-третьих, активное инвестиционное строительство затронуло ряд новых отраслей и подотраслей экономики, включая выпуск продукции малотоннажной химии и производство СПГ. Эти обстоятельства подтверждают точку зрения экспертов о зарождении в стране «типичного, сильного цикла роста, основанного на классике – накоплении нового, прежде всего индустриального капитала»¹⁹.

Из главных качественных изменений выделим, во-первых, то, что при сохранении доминанты базовых отраслей специализации промышленности региона – машиностроения, металлургии и химии – стала заметна ориентация на удлинение производственных цепочек

¹⁹ Гурова Т. Как вести мировую экономическую войну / Монокль. 2024. № 17–18. С. 11–17. С. 17. <https://monocle.ru/monocle/2024/18/> (дата обращения: 03.01.2025).

Крупнейшие инвестиционные проекты Урала в регионально-отраслевом разрезе, исполненные в 2024 г., и реализация которых продолжалась по состоянию на 1 сентября 2024 г., сгруппированные по объему выделенных на их реализацию средств (ед.)

Отрасль	Республика Башкортостан	Удмуртская Республика	Пермский край	Курганская область	Оренбургская область	Свердловская область	Челябинская область	Всего
Горнодобывающая	-	-	-	-	-	-2/1	-	3 (- ^A /2 ^B /1 ^B)
Газоперерабатывающая	-1/-	-	-	-	-	1/-/-	-	2 (1/1/-)
Деревообрабатывающая	1/-/-	-1/-	1/-/-	-	-	-/-1	1/-/-	5 (3/1/1)
Комбикормовая	1/2/-	-	1/-/-	-	-	-	-0,5 ^Г /-	4,5 (2/2,5/-)
Легкая промышленность	1/-/-	-	-	-	-	2/-/-	-	3 (3/-/-)
Машиностроение	11/9/-	4/2/-	6/2/1	-3/-	3/-/-	3/7/1	7/6/3	68 (34/29/5)
Мебельная	3/-/-	-	-	-	-	-	-	3 (3/-/-)
Медицинская	1/-/1	-	-	-1/-	-	1/-/-	-	4 (2/1/1)
Нефтедобывающая	-1/-	-	-	-	-	-	-	1 (-1/-)
Нефтеперерабатывающая	-	-	-1/-	-	-1/-	-	-	2 (-1/-2)
Промышленность металлоконструкций	1/-/-	-	-	-1/-	1/-/-	3/-/-	-	6 (5/1/-)
Пищевая	1/3/-	-	-	1/-/-	1/2/-	1/1/-	1/-/-	11 (5/6/-)
Промышленность строительных материалов	5/5/-	-	3/1/-	-	1/2/-	1/3/-	2/-/-	23 (12/11/-)
Спиртоводочная промышленность	-	-	-	-	-	-	-1/-	1 (-1/-)
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	1/-/-	-	-	-	-	-	-	1 (1/-/-)
Химическая и нефтехимическая	7/4/6	-	4/3/2	1/1/-	-	2/-/2	1/1/-	34 (15/9/10)
Цветная металлургия	-/-/2	-1/-	-1/-	-	-	2/2/4	-2/1	15 (2/6/7)
Черная металлургия	1/-/-	-1/-	1/1/-	1/-/-	-1/-	-6/3	4/5/4	28 (7/13/8)
Сельское хозяйство	9/9/1	-1/-	-2/-	-4/-	4/1/-	1/3/1	-5,5 ^Г /-	41,5 (14/25,5/2)

Примечания: ^Г Десятые доли в данном примере связаны с заявленным в 2024 г. проектом ГК «Таврос» по постройке в Челябинской области комбикормового завода и реконструкции Родниковского свиноводческого комплекса с общим объемом инвестирования 2,7 млрд руб. (Кузнецова Н. Миллиарды в поле: как регионы поддерживают АПК / Эксперт-Урал. 2024. № 4. С. 44–45. С. 44. <https://expert-ural.com/archive/nomer-4-888/> (дата обращения: 03.01.2025)) Условно мы разделили этот проект поровну между сельским хозяйством и комбикормовой промышленностью.

Источник: см. источник табл. 6.

за счет донастройки звеньев, где может быть создана большая добавленная стоимость (производство пластмасс, промышленных газов, труб, оборудования и комплектующих к нему). Эти же отрасли остаются объектом повышенного внимания государства. Так, при увеличении доли реализуемых при содействии государства инвестиционных проектов с 40,7 до 55,1% от их общего числа удельный вес поддержанных государством проектов в машиностроении вырос с 55,1% до 73,5%, в химической промышленности – с 47,8% до 70,6%. Во-вторых, и в промышленности, и в сельском хозяйстве обострившаяся необходимость активизации импортозамещения ускорила старт целого ряда крупных проектов. Так, Башкирская содовая компания расширяет производство эмульсионного поливинилхлорида (16,1 млрд руб. инвестиций), $\frac{2}{3}$ рынка которого в России в 2022 г. занимал импорт²⁰, а Магнитогорский завод прокатных валков реализует проект импортозамещающего производства стальных валков мощностью 33,6 тыс. т в год (14,4 млрд руб.)²¹. Аналогичные процессы активизировались в сельском хозяйстве. Например, для сокращения зависимости от импорта ранних овощей федеральный холдинг «Эко-Культура» в Республике Башкортостан вводит 20 га овощных теплиц (10 млрд руб. инвестиций)²². В-третьих, и в промышленности, и в сельском хозяйстве последовательно накапливается блок инвест-проектов, нацеленных не столько на расшивку узких мест, сколько на освоение перспективных прорывных технологий.

В повышении инвестиционной активности бизнеса немалую роль играют региональные власти, напрямую заинтересованные в появлении на своих территориях новых точек роста, – и в целях увеличения предложения рабочих мест, и наполнения доходной части бюджетов. Для оценки их работы можно обратиться к данным составляемых с 2014 г. Агентством стратегических инициатив ежегодных национальных рейтингов состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Эти данные показывают, что за период 2021–2024 гг. от Урала в десятку лидеров постоянно входила только Республика Башкортостан. Экономического лидера Урала – Свердловскую область – в этом плане отличает нестабильность. В публичную часть рейтинга, то есть в топовую десятку, область попала только однажды – в 2018 г. В рейтинге 2024 г. до попадания в число лидеров

²⁰ Башкирская содовая компания: курс на созидание / Эксперт-Урал. 2022. № 19–22. С. 18. <https://expert-ural.com/archive/nomer-19-22-864/> (дата обращения: 15.01.2025).

²¹ Кобер П. Парк в полной комплектации / Эксперт-Урал. 2023. № 46–49. С. 18–19. С. 18. <https://expert-ural.com/archive/nomer-46-49-884/> (дата обращения: 15.01.2025).

²² Кобер П. С визированием через Петербург // Эксперт-Урал. 2023. № 23–26. С. 16. <https://expert-ural.com/archive/nomer-23-26-877/> (дата обращения: 15.01.2025).

ей не хватило буквально одного шага (11-е «сводное» и 23-е «личное» место)²³. Отметим, между инвестиционной и промышленной политикой просматривается прямая взаимосвязь. Это подтверждают данные рейтингов эффективности промышленной политики в субъектах Российской Федерации, составляемых с 2021 г. Минпромторгом России. В 2024 г. по интегральному показателю (обобщенная результирующая 42 показателей, сведенных в пять блоков) рейтинг возглавила именно Республика Башкортостан. Из регионов Урала в десятку лидеров вошли Челябинская область, занявшая седьмое место, и Свердловская область, разделившая девятое место с Омской областью²⁴.

Заключение

Анализ инвестиционных процессов на Урале показал, что в первой половине 2020-х годов в макрорегионе начался новый инвестиционный цикл, перенацеливающий инвестпотоки на отрасли, обеспечивающие рост производительности труда и формирование нового качества экономики, устойчивой к внутренним изменениям и внешнему давлению. В отраслевом разрезе в промышленности Урала свои ведущие позиции по количеству реализуемых инвестпроектов сохранили базовые отрасли специализации – черная, цветная металлургия, химпром (около $\frac{2}{3}$ инвестпотока), а опережающий рост инвестиционной активности наблюдался в высокотехнологичных подотраслях (производство электроники, компьютеров, оптики, готовых металлических изделий). Выросла инвестиционная привлекательность сельского хозяйства Урала. Количество инвестпроектов в аграрном секторе за рассмотренный период удвоилось, а их удельный вес в общем массиве зафиксированных нашим исследованием проектов в промышленности и сельском хозяйстве возрос с 11,2% до 16,2%.

Результаты проведенного исследования позволяют подтвердить вывод отечественных ученых о том, что в России идет возврат «к инвестиционно ориентированной экономике, где бизнес при поддержке государства будет наращивать инвестиции в основной капитал и модернизацию производства – предполагаемую основу для запуска механизмов устойчивого роста» [3, с. 123]. По итогам 2020–2023 гг. годовые приросты промышленного производства и инвестиций в основной капитал во всех без исключения регионах Урала превосходили уровни

²³ Топ регионов. https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 15.01.2025).

²⁴ В рейтинге эффективности промышленной политики регионов России первое место заняла Башкирия / MASHNEWS. 2024. 9 июля. <https://mashnews.ru/v-rejtinge-effektivnosti-promyshlennoj-politiki-regionov-rossii-pervoe-mesto-zanyala-bashkiriya.html> (дата обращения: 19.08.2024); Два региона УрФО вошли в ТОП-10 рейтинга эффективности реализации промышленной политики. <http://uralfo.gov.ru/press/events/7141/> (дата обращения: 15.01.2025).

предшествующего года. Определенно проявила себя связь инвестиций и устойчивости хозяйственного развития.

Для закрепления наметившегося перелома и снятия сохраняющихся на инвестиционном поле барьеров необходима максимально плотная стыковка усилий на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном – власти и бизнеса. От государства требуется «разумный» системный протекционизм в отношении инвестиций в реальный сектор экономики, и прежде всего в отрасли, обеспечивающие технологический суверенитет страны. Это, в частности, машиностроение, где инвестиции запускают долговременный процесс обновления и создания новых производств. Бизнесу же, как выясняется, важны не столько сами льготы, сколько комплексность, «пакетность» решения конкретных вопросов, стабильность регламентирующих хозяйственную деятельность норм и правил, возможность оперативного взаимодействия с институтами управления для максимально быстрого устранения имеющихся проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусев М.С., Клепач А.Н., Широв А.А. Эволюция стратегического целеполагания в 2008–2023 гг. и требования к макроэкономической политике в текущих условиях функционирования российской экономики // Проблемы прогнозирования. 2024. № 5. С. 20–33. DOI: 10.47711/0868-6351-206-20-33.
2. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74.
3. Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д. Курс на технологический суверенитет: новый глобальный тренд и российская специфика // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 3. С. 108–135. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6.
4. Широв А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. С. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17.

REFERENCES

1. Gusev M.S., Klepach A.N., Shirov A.A. Evolution of Strategic Goal Setting in 2008-2023 and Requirements for Macroeconomic Policy in the Current Operating Conditions of the Russian Economy // Studies on Russian Economic Development. 2024. No. 5. Pp. 20–33. DOI: 10.47711/0868-6351-206-20-33. (In Russ).
2. Nikolaev I.A. Drivers of Economic Growth: Opportunities and Prospects in the Sub-Sanctions Economy of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. Pp. 58–74. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_1_58_74. (In Russ).
3. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. Moving Towards Technological Sovereignty: A New Global Trend and the Russian Specifics // Baltic Region. 2024. Vol. 16. No. 3. Pp. 108–135. DOI: 10.5922/2079-8555-2024-3-6. (In Russ).

4. *Shirov A.A.* Development of the Russian Economy in the Medium Term: Risks and Opportunities // Studies on Russian Economic Development. 2023. No. 2. Pp. 6–17. DOI: 10.47711/0868-6351-197-6-17. (In Russ).

Дата поступления рукописи: 09.01.2025 г.

Дата принятия к публикации: 16.04.2025 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мальцев Андрей Александрович – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0002-3774-6311

maltsevaa@list.ru

Чичилимов Сергей Валерьевич – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0003-3681-4279

sergey.chichilimov@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Andrey A. Maltsev – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0002-3774-6311

maltsevaa@list.ru

Sergey V. Chichilimov – Cand. Sci. (Econ.), Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS, Ekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0003-3681-4279

sergey.chichilimov@gmail.com

REGIONAL AND INDUSTRIAL RESTRUCTURING OF INVESTMENT FLOWS AS A FACTOR OF STRENGTHENING THE SUSTAINABILITY OF THE URAL'S ECONOMY

The article considers the state of the economy and investment complex of the Urals. It reveals the persistence of the underinvestment in the macroregion economy, which causes the level of depreciation of fixed assets exceeding the average Russian level. The author's methodology for analyzing the investment activity of the Ural business has been developed, based on a "field" study of changes in the dynamics of the implementation of investment projects in industry and agriculture. A comparative analysis of regional and sectoral restructuring of investment flows has made it possible to identify the main features of the restoration and increase of investment activity in the Urals. The hypothesis about the beginning of an investment cycle based on the accumulation of industrial capital has received well-grounded confirmation.

Keywords: *state support, investment project, investor, industry, agriculture, the economy of the Urals.*

JEL: E22, O13, O14.